

Всеволод Меркулов, кандидат исторических наук

Влесова книга: троянский конь норманнизма

Влесова книга... Это название хорошо знакомо всем, кто так или иначе обращается к древнерусской истории. У специалистов-историков оно вызывает однозначную реакцию: подделка. Да и написано об этом немало, каждый желающий может проверить. Однако среди читателей исторической литературы и любителей древности остается немало тех, кто склонен видеть во Влесовой книге уникальный источник, который будто бы намеренно не вводят в научный оборот ученые. С одной стороны, это вопрос общего кризиса гуманитарного знания в современной России, с другой – даже увлеченные люди должны хорошо понимать, с чем они имеют дело, беря в руки то или иное издание Влесовой книги.

Отечественные историки уверены, что в случае с Влесовой книгой мы сталкиваемся с фальшивкой, причем выполненной довольно кустарно. Их критика, весьма убедительная, обращена, конечно, не только на Влесову книгу, но и на само явление – без должной оценки принимать разного рода «сенсации». Ведь когда-то и Влесова книга была представлена как одна из таких сенсаций. Как же, «потерянная» история славян с самых древнейших времен, да на загадочных дощечках, которые таинственно исчезли, написанная особенным письмом, и как будто с ответами на самые важные исторические вопросы. А тайна, как известно, всегда привлекает неискушенного читателя. Особенно такого, у которого со школьной скамьи сложилось недоверие к «официальной» истории из учебников, ведь иные учителя способны хорошо потрудиться, чтобы накрепко отбить интерес к своему предмету.

В итоге научная критика отнюдь не уменьшает количество сторонников Влесовой книги. Тому есть немало причин. И авторитет научного мнения в обществе несравненно упал. И доносится это мнение не так ярко, как представлены сюжеты Влесовой книги, способные отлично вписаться в ряд фэнтезийных бестселлеров. Да и люди часто просто хотят верить... Хотя на практике оказывается, что от Влесовой книги не сохранилось ничего исходного. Вместо десятков дощечек, лишь одна – и та в сфотографированной прорисовке на бумаге (то есть, и ее нет). Концы в воду. «Переводчики» и «исследователи» Влесовой книги соревнуются в том, чтобы по-разному разбивать и трактовать слова переписанного «оригинала». С данными различных научных дисциплин возникает сплошное противоречие, которое невозможно преодолеть.

Влесова книга – это, безусловно, произведение своего времени. Только это время – первая половина XX века. Письменный текст произведения, претендующего на тысячелетнюю древность, был впервые опубликован в 1950-е годы русскими эмигрантами Ю. П. Миролюбовым и А. А. Куром (Куренковым) в Сан-Франциско. Собственно, эта история хорошо известна, как и последовавшие за ней споры.

Но вот что странно. Влесову книгу никогда не рассматривали в контексте «норманнской» проблемы. Сколько разных идей и мыслей было высказано по ее поводу, а тут – почти полное молчание. Отнести ли Влесову книгу к норманнизму или к антинорманнизму? Чья это мистификация?

Обычно про «норманнскую теорию» всегда вспоминают, когда речь заходит о древнерусской истории. Казалось бы, Влесова книга относится к той же тематике. Но с норманнизмом ее никто не связывает. Скорее, наоборот, потому что ее популяризаторы были наивными крити-

ками «норманнской теории». Между тем, в наши дни норманнизм, как околонуточное явление, стал довольно многообразным, зачастую даже отрекаясь от своих корней и основных идеологов. Однако от главного постулата, состоящего в том, что варяги – это древние скандинавы, викинги, норманнизм не может отказаться. Иначе он просто лишится своей сути, стержня и окончательно отойдет в область политических мифов прошлого.

Чтобы увидеть, как пересекаются сюжеты Влесовой книги с основными тезисами «норманнской теории», нужно обратиться к «первоисточнику». В качестве последнего будем использовать цитаты из Влесовой книги по «классическому» «переводу» небезызвестного Александра Асова (Источник: Лесной С. Откуда ты Русь? Ростов-на-Дону, 1995. С. 283–340). Начнем...

«Как умрешь, ко Сварожьим лугам отойдешь, и слово Перуницы там обретишь: «То не кто иной – русский воин, вовсе он не варяг, не грек, он славянского славного рода, он пришел сюда, воспевая Матерь вашу, Сва Матерь нашу, – на твои луга, о великий Сварог!»

В этом художественно-поэтическом описании наглядно показано, что варяги Влесовой книги не являются ни русами, ни славянами. Подробнее пока не уточняется, но дальнейший сюжет еще больше обособляет варягов:

«Мы имеем истинную веру, которая не требует человеческих жертв. Это же делается у варягов, приносящих такие жертвы и именующих Перуна – Перкуном. И мы ему приносили жертвы, но мы смели давать лишь полевые жертвы, и от трудов наших просо, молоко, жир... Боги русские не берут ни жертв людских, ни животных, только плоды, овощи, цветы и зерна, молоко, питную сурью, на травах забродившую, и мед, и никогда живую птицу, рыб. И это варяги и эллины дают богам жертву иную и страшную – человеческую. Мы же не желали делать это, так как мы сами – Дажьбоговы внуки и не стремились красться по столам чужеземцев».

Получается довольно занятно. Итак, варяги – это не русы (что прямо противоречит летописным данным) и даже не славяне. Из Повести временных лет: «И пошли за море к варягам, к руси... И от тех варягов прозвалась Русская земля».

А раз уж жили без человеческих жертвоприношений, то совсем непонятно, кто же все-таки убил двух варягов-христиан в Киеве в 978 году: «И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отрока и девицу, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам». Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны руками из дерева. Бог же один, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да принесем его богам». Он же ответил: «Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?». И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили. И не ведает никто, где их положили» (Повесть временных лет).

Впрочем, про жертвоприношения у русов писал даже византийский император Константин Багрянородный в своей книге «Об управлении империей»: [В устье Днепра росы] «совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг [дуба], а другие – кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай». Конечно, можно счесть, что это всего-навсего кровавые жертвы варяжскому, неславянскому Перуну.

Тогда и князь Святослав не мог быть ни русом, ни славянином. Вспомним, как византийский хронист Лев Диакон описывал языческий ритуал воинов Святослава после понесенного в бою поражения: «...И вот, когда наступила ночь и засиял полный круг луны, скифы вышли на равнину и начали подбирать своих мертвецов. Они нагромодили их перед стеной, разложили много костров и сожгли, заколов при этом по обычаю предков множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили несколько грудных младенцев и петухов, топя их в водах Истра».

В общем, вопреки известным документам, но согласно Влесовой книге, варяги – это люди совершенно иного, чуждого культурного круга по отношению к славянам. Приносят человеческие жертвы, не имеют «истинной веры». Что же это за культурный круг? Читаем дальше.

«И вот другой враг Германарех пришел на нас с севера. Он внучатый внук Отореха. Новые враги с рогами на лбах на нас напали. А варяги говорят нам, чтобы мы шли на них. Но мы не станем воевать на оба поля, ведь (и варяги, и готы) – враги, и мы не можем разделить между ними – кто из них первый».

Из этого фрагмента о варягах Влесовой книги можно получить больше информации. По всей видимости, здесь имеется в виду «держава Германариха» в Северном Причерноморье и на территории нынешней Южной Украины и Нижнего Дона. Это один фронт («поле»), против которого воюют влесовокнижные славяне. Другой фронт – варяжский, по логике, он должен оказаться «северным». Да и упоминание готов и варягов в одной связке весьма показательно. Не иначе как и те, и другие – «германцы», «скандинавы». Вот тут-то на арену выходит князь Рюрик.

«И вот пришли варяги к Днепру, и забрали землю нашу, и увели людей. И земля теперь под ними... Не угоняйте людей! А если не согласитесь на это, испробуете наши мечи. Отвадьте Рюрика от земель наших, гоните его с глаз долой туда, откуда пришел. И вот границы наши врагами сокрушены, и землю нашу попирает враг. И это обязанность наша (защитить землю), и мы не желаем иной рати».

Довольно эмоциональный фрагмент, в котором Рюрик выступает врагом влесовокнижного славянства. Такой вот неожиданный поворот. Как отнестись к этому фрагменту? Кажется, это какая-то гремучая смесь из романтического антинорманнизма в стиле «спасите славянских людей от Рюрика» и классического норманнизма – варяг Рюрик огнем и мечом покоряет несчастных славян. Второй, фактически норманистский сюжет в полной мере разворачивается в последующем повествовании.

«До этого времени пришли в Киев варяги с торговцами и побили хазар. Хазары же обратились к Скотеню, чтобы он оказал им помощь. Но Скотень это отверг и сказал, что вы сами себе поможете, а также то, что им в Русколани нечего делать около нас... Тогда вражья сила пришла на земли Воронежца. В древности Воронежец этот много веков строился и был огражден от окрестных нападений. (И тогда) варяжцы приходили к Воронежцу брать

его, и так стала Русь отгороженной от запада Солнца. И некоторые пошли к Сурье на юг отвоевывать Сурож-град... у моря, где греки имели укрепленный град Сурожь».

Отбрасываем «скотеней», «русколань», «сурью» – и что получаем в сухом остатке? Занимательную историю взаимоотношений варягов с хазарами. До боли знакомая, надо сказать, история. И тут облик современного норманнизма проявляется уже во всей своей красе. Конечно, варяги не называются скандинавами, да и не мог себе такого позволить автор текста Влесовой книги. Но контекст очень узнаваем. Однако прежде чем раскрыть его – приведем еще один показательный фрагмент из «перевода» Асова.

«И вот прошли две тьмы, а за этими двумя тьмами пришли варяги и отобрали землю у хазар, на которых мы работали и кому платили дань».

Оказывается, варяги (уже так и напрашивается назвать их «викингами») делили с хазарами «сферы влияния». Несчастные «славяно-русы» лишь работали и платили дань, то одним, то другим, будучи, по всей видимости, неспособными ни к чему иному. Узнаете торчащие уши? Классический, кристальный норманнизм образца первой половины XX века. Тот самый норманнизм, который в свое время оказал влияние на многих – ни Миролюбов, ни Кур, ни другие ревнители Влесовой книги, кажется, не избежали этого влияния. Через кого-то из них оно отразилось и в сочиненном тексте, стилизованном под «древнеславянский язык» и получившем красочное название «Влесова книга». В других вариантах – Велесова книга, Влескнига или попросту «Дощки Изенбека» по фамилии белогвардейского полковника, который их будто бы нашел.

Предполагаемый раздел «сфер влияния» между викингами, которых подменяют именем варягов, и хазарами – это ключевой мотив древнерусской истории по версии норманистов. Правда, мотив, уже отживший и изрядно потрепанный, хотя еще встречающийся в литературе. Возьмем, к примеру, статью В. Я. Петрухина «Славяне, варяги и хазары на юге Руси» (Сб. Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 г. М., 1995. С. 117–125). Вот цитата, удивительным образом сочетающаяся с Влесовой книгой:

«А. П. Новосельцев предположил, что призвание варягов-руси словенами, кривичами и другими племенами Севера было вызвано хазарской угрозой. Трудно сказать, насколько реальными были претензии Хазарского каганата на Север Восточной Европы... Более очевидными были претензии руси, чьи правители уже в IX в. именовались титулом «каган». Призвание князей с дружиной – русью, по летописи, завершилось упрочением варяжской династии на Севере и, стало быть, распределением сфер влияния в Восточной Европе».

В Википедии, которая в отношении истории является источником весьма незатейливым, находим отражение той же идеи, с уточнением до конкретных годов: «858–860. Варяги и хазары делят сферы влияния. Варяги берут дань с чуди, славян, мери и кривичей, а хазары – с полян, северян, вятичей». То же самое писал, кстати, «евразиец» Л. Н. Гумилев, не сильно заботившийся о подтверждении своих гипотез. Но «подтвердить» может, собственно, Влесова книга.

Автор Влесовой книги был человеком, бесспорно, увлеченным. Это был романтик, славянофил, искатель, неудовлетворенный многими белыми пятнами ранней русской истории. Возможно, кто-то из эмигрантов, скучающих по родине. Иными словами – тот, кому не хватало «драйва» на фоне скудных и нередко противоречивых свидетельств источников, сложных научных постановок, требующих широкого кругозора. Совершенно точно, что это не был профессиональный историк. Но, вероятно, человек начитанный, знавший многие современ-

ные ему исторические труды. Как следствие, автор Влесовой книги отразил в произведении и некоторые стереотипы. Они казались ему очевидными, поэтому с легкостью были внесены в текст, претендующий на роль «древнейшей летописи». Так во Влесову книгу попала знаменитая норманнистская гипотеза о разделе «сфер влияния» между викингами (норманнами) и хазарами, постулат о том, что Рюрик – безродный завоеватель и т. д. А вот прямо назвать влесовокнижных варягов «скандинавами» автор не решился – видимо, знал, что название «Скандинавия» пришло из средневековой латыни и никак не могло употребляться в «архаичном» славянском источнике. Как видно, на чужбине романтизм может зайти довольно далеко. И это, конечно, трагедия.

Мог ли автором Влесовой книги быть Александр Александрович Кур (Куренков), впервые опубликовавший ее в журнале «Жар-птица»? Участник гражданской войны, георгиевский кавалер, белоэмигрант, он увлекался языкознанием, религией, искал первоисточники по истории русского народа. Мог ли им быть Юрий Петрович Миролюбов? Тоже писатель-эмигрант, служил в армии Деникина, редактировал журнал «Жар-птица», был автором художественных рассказов, стилизованных под народные языческие предания «от прапки Варвары». Мог ли быть кто-то другой? Возможно... Но этот автор точно жил не тысячу лет назад, а, скорее всего, в прошлом веке. Что ж, прошло не так много времени.

Нынешние норманнисты с удовольствием укажут на мечтателей, увлеченных славянскими образами. Укрепятся за их счет на собственном постаменте. А главное, именно они используют Влесову книгу для дискредитации любой концепции, посягающей на основы самого норманнизма. Очень удобно предлагать мнимый выбор – либо «скандинавское происхождение» варягов, либо историческая фальшивка и малоприятный титул «научного фрика». Увы, многие простаки пока подыгрывают и проигрывают в этой игре в одни ворота.

Влесова книга – это настоящий троянский конь норманнизма, поскольку норманнистские идеи встроены в нее с самого начала, скрыты под псевдославянскими художественными образами. Вольно или невольно – сегодня это уже не так принципиально.

Завершая этот очерк, подумалось, а вдруг кто-то скажет вроде «Асов перевел не так», «нужно правильно перевести Влесову книгу и все станет на свои места». Бросьте. Давайте лучше поговорим о чем-то менее грустном.